

ВЕРА БУРДИНА

**НА ДОРОГЕ ТРЕВОГИ, НА ДОРОГЕ НАДЕЖДЫ
(Из книги "Мой Ямбург")**

Нулевой километр выразительно
Обозначен. И знаете, где?
Между кладбищем, вырезвiteлем
И районным ГИБДД.

Выйдет утром вчерашний пьяница
Одолеть головную боль,
Постоит у столба, попятится
На пророчески круглый ноль.

Мне не верится, но тем не менее
(и свидетелей есть толпа)
Неприкаянное привидение
В полночь топчется у столба.

И мерцает оно безутешное
О какой-то своей беде,
Как мигалка гибэдэдэшная
На машине ГИБДД.

Нулевой километр словно капище
Или вход и выход в астрал:
Вдоль обочин - эстонское кладбище
И советский мемориал.

Не измерено, ох, не изучено
Это место. И, право же, зря:
Даже Луги крутая излучина
Выгибается у нуля.

Кто не видел в закатном зареве,
Как над местом, где всё нулево,
Пролетают, сверкая, лайнеры,
Птицы, ангелы и НЛО.

Доведет и меня осевая
До столба... И подумаю вкось:
"Он, наверное, ось внеземная,
Мирозданья начальный гвоздь".

Явью иной затуманится взор,
В утренней дымке как будто увижу:
Тихо взлетает над Лугой Собор -
К Господу быть ближе.

Следом за ним в рассветную звень
С улиц, дворов соседних
В сломанных ветках уносит сирень
Нежность своих соцветий.

Преодолевши закон естества,
В облако ливнем зеленым
С майских газонов хлестнула трава,
Следом вспорхнули клёны.

Выгнула туго русло река,
Устье от моря отторгнув,
Луга впадает теперь в облака
От заревых истоков.

Стало не видно ни птиц, ни зверей,
Город в своем превосходстве
Мусорных свалок и пустырей
Скоро проснется... в сиротстве.

Окна продрав, оглядит окоём,
Каменным сердцем не дрогнет.
Гаснет виденье. Живу и живем,
И ни о чем не охнем.

Лугу отравим, леса изведем,
Свалки окрест умножим.
Может случиться и то, что не ждем,
Горечь остуды Божьей.

Две тысячи десятый с Рождества.
Чем ты еще до Рождества ужалишь
Россию, отошедшую едва
От ужаса террора и пожарищ?

Чего нам ждать от времени теперь?
Каких еще явлений незаконных?
Планета обещает потеплеть
Или укрыться шкурой ледниковой.

Кто в жизни исповедует экстрим,
Кто страстно - суицидное влечение,
Возрадуйтесь - Эль-Ниньо и Гольфстрим
Замедлили уже свое течение...

Грядет две тысячи одиннадцатый год.
Он предпоследний в исчисленье Майя -
В галактиках закончится завод,
Спирали разомкнутся, замирая.

Прерву реестр пророчеств и тревог,
Уйму разбег тщеславного сознания.
По вере нас одаривает Бог
И по грехам колеблет Мирозданье.

Похмельная пора!
На мусорном пригорке
Горит костер с утра -
Сжигают елки.

Два шатких мужика,
Как бы с офортов Гойи,
По воле ЖКХ
Сжигают хвою.

Пылает серпантин,
Чадит фальшивый пластик.
Нас всех осиротив,
Сгорает праздник.

Летит по ветру дым,
Прогорклый призрак оргий.
(Нерон глядит на Рим?)
Сжигают елки.

И пламя - алый жгут -
Трещит, как шут на тризне, -
На свалках елки жгут...
Как сладок дым отчизны!

Восхищенно-оробелая,
Обхожу их стороной.
Две гнедых и пара белая,
А поодаль - вороной.

Сколько силы в них и грации,
Только были - уже нет.
Лишь кленовые овации
Рассыпаются им вслед.

Изживаю непреложные
Наши истины, как грех.
Чудо Божье - эти лошади,
А потом уж - человек.

Согласитесь, делать нечего,
Не затем их создал Бог,
Чтоб тащили человечество
По колдобинам эпох.

Чтоб пахали земли бедные,
Седоков везли на бой...
Разрезвилась пара белая -
Две гнедых и вороной.

По Романовке, вдоль берега
Пронеслись из давних дней,
Когда много в мире бегало
Нами взнузданных коней.

Может быть, я стану смелою,
Когда свыкнутся со мной
Две зари, две ночи белые,
А поодаль - вороной.

Ветер в сугробы под вечер зароется,
Синей поземкой растает метель...
Тихо с небес снизойдет Богородица,
Тихо качнется земли колыбель.

Тысячи лет нам не стали наукою,
Тысячи бед и заветы Христа.
Божия Мать нас жалея, баюкает,
И колыбельную шепчут уста.

Я непокорная, гордая, дерзкая
У твоего замираю плеча:
Над колыбелью горит Вифлеемская
Неугасимой надежды свеча.

Милый, покрепче возьми меня за руку,
Землю так просто враждой раскачать.
Вместе уйдем за разлуку, как за реку
Радость Рождественской ночи встречать.

Будет, я знаю, чудесно и весело
Вместе с тобою и с Богом в ладу
Звезды ловить сачком полумесяца,
Как махаонов в эдемском саду.

Ни интернетов, ни бесов, ни магии -
Колокола над Россией поют.
Ели стоят у дорог, как монахини,
А все дороги к храму ведут.

Вьется по следу позёмка кудельная,
Снег осыпается с веток, шурша.
Льется с небес мольба колыбельная,
Чтобы к любви просыпалась душа.

Домик дощатый утлый.
И ни дорог, ни вех.
Вечером, ночью, утром
Сыплет и сыплет снег.

Так затеряться в мире,
Словно он стал не мил.
Я засыпаю или
Снег засыпает мир?

Веки отяжелели.
Всех и себя забыть.
Где-то жила? Неужели?
С кем-то? Не может быть!

Кухонь не помню чадных
И Санкт-Петербургских вьюг.
Только приют дощатый,
Зыбкий его приют.

Вот продышу сквозь изморозь
Синий глазок в окне:
Вижу березу, изгородь,
Дальше не видно мне.

Томик судьбы дочитан
До оглавления...
Домик - моя защита,
Вздых избавления.

Вдруг обмирает сердце
И замирает миг.
Хоть бы сверчка в соседство
Вместо стихов и книг!

Домик всего помимо,
Кроме снегов и птиц -
Старое пианино
Жалобных половиц...

Все ближе к вратам,
И, тоски не вмещая,
Прощаю врагам,
Но себе не прощаю.

Помедлить нельзя,
Торопиться не нужно.
Прощаю друзьям
Их лукавую дружбу.

Удачи не жду,
Да и счастья не чаю.
Любовь и вражду
Равнодушно прощаю.

Рыдать по утрам
Я не вижу причины -
Прощу зеркалам
Седину и морщины.

Прощаю прашу,
Ту, что камень вращает,
Прощу палачу,
Но себе не прощаю.

За то, что в судьбе
Я все больше немею.
За то, что тебе
Я простить не умею.

За все кружева
На своем бездорожье,
За то, что жила
Я так долго в безбожье.

Ни зова и ни отклика,
Но будто слышен гром.
Березовое облако
Окутало мой дом.

Ствол ударяет молнией
Сквозь первую листву,
Чтоб я внезапно вспомнила,
Зачем и где живу.

Пора расстаться с грёзами,
Не помнить о былом.
Березовыми грозами
Очистится мой дом.

Чтобы не слышать окрика
Былой любви... звеня,
Березовое облако
Окутало меня.

Созреет летом до сини,
Не отвести глаза.
Запламенеет к осени,
А в стужу - бирюза.

Изменчивостью облика
И постоянством чар
Березовое облако
Утешило печаль.

Чтоб я молитвы молвила
К святому торжеству,
Ствол ударяет молнией
Сквозь первую листву.

У меня, как и прежде,
Только эти дороги:
От тревоги к надежде,
От надежды к тревоге.

Надо быть осторожной,
Пробираться с молитвой:
Под ногой подорожник
Вдруг окажется бритвой.

Я встречаю здесь многих,
Как и я, неутешных:
На дороге тревоги,
На дороге надежды.

Мы не скажем друг другу,
Даже если и дружим,
Что давно стали кругом
Двух дорог полукружья.

Мы следим озабоченно:
Не свернуть бы нечаянно,
Не заметив обочины,
В бездорожье отчаянья.